

РЕЛИГИОЗНЫЙ БЕЛЫЙ АДМИРАЛ: К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЛИЧНОСТИ А. В. КОЛЧАКА И ЕГО ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ

В статье с позиций сочетания антропологического и институционального подходов к истории охарактеризован религиозный аспект личности А. В. Колчака во взаимосвязи с его деятельностью в Омске на посту Верховного правителя белой России. Рассматриваются общественно-политические факторы, повлиявшие на формирование религиозности данного деятеля, и с их учетом, а также на основе анализа соответствующих фактов биографии Колчака, описана специфика его религиозности, повлиявшая на политическую деятельность в апогей его государственной карьеры. В заключение выделяются взаимосвязанные факторы, определившие политику Колчака в вопросе о взаимоотношениях с Русской Православной Церковью.

Ключевые слова: адмирал А. В. Колчак, Гражданская война в России, белая Сибирь, Русская Православная Церковь, архиепископ Сильвестр (Ольшевский), Омск.

Постановка проблемы. Биография Верховного правителя белой России адмирала А. В. Колчака (1874–1920) — одна из самых изученных в историографии Гражданской войны в России [1]. При этом масштаб этой чрезвычайно спорной личности эпохи социальных катаклизмов, а также размах общественно-политических дискуссий по поводу ее деятельности в современной Российской Федерации, обуславливают постоянное обращение современных историков к ее осмыслению [2]. Дополнительным подтверждением сказанному служит включение юбилея «150-летие со дня рождения адмирала А. В. Колчака» в число приоритетных тем работы Российского исторического общества на 2024 г. В комментарии по данному вопросу на официальном сайте общества содержится следующее обоснование этого решения российских историков: «Фигура Александра Васильевича Колчака (1874–1920) — российского учёного, теоретика морского дела, флотоводца и политика — до сих пор вызывает интерес и дискуссии в обществе» [3].

В сравнении с другими аспектами биографии адмирала (изучение Арктики, участие в войнах, политическая деятельность) его религиозность и взаимоотношения с Русской Православной Церковью (РПЦ) в период, когда он был Верховным правителем белой России, еще недостаточно исследованы. Основная работа на эту тему — статья Т. М. Новиковой, где утверждается, что «Адмирал Колчак был весьма религиозным человеком и надеялся, что Православная церковь поможет ему одержать победу над большевиками». В подтверждение

данного тезиса приведены слова адмирала, заявившего: «Единственная наша надежда — это святая наша Церковь» [4, с. 268]. В данном суждении, на наш взгляд, присутствует логическая ошибка. Неверно прямо связывать религиозность человека с рациональным расчетом военно-политического лидера на помощь церкви в гражданской войне. При этом религиозность Колчака естественно отразилась на его политике по отношению к РПЦ.

Известный омский церковный историк протоиерей Д. В. Олихов, выступая на круглом столе, посвященном историческому мифотворчеству, поставил под сомнение высокую религиозность адмирала и его значимость в качестве религиозного лидера Белого движения в Сибири.

Рассуждая о религиозности Колчака, исследователь подчеркнул, что «политика на посту Верховного правителя не определялась религиозными воззрениями, каковые можно назвать традиционными для среды российского офицерства рубежа XIX–XX вв. Подобно сотням тысяч соотечественников он действовал в условиях глубокого духовного кризиса общества. Исследователь подчеркнул, что мифу о религиозности адмирала категорично противоречит как минимум его личная жизнь, особенно ее омские сюжеты, «воспетые» современным кинематографом (имеется связь венчанного адмирала с А. В. Тимиревой)» [5, с. 41]. К этому нужно добавить жестокость Колчака на посту Верховного правителя, где он принимал преступные решения о расправах с мирным сибирским населением. Поэтому, несмотря на многочис-

ленные усилия апологетов адмирала, они не сумели добиться его реабилитации в качестве жертвы массовых политических репрессий [2, с. 270]. Подчеркнем, что жестокость не сочетается с характеристиками личности глубоко верующего православного христианина, следующего учению Церкви.

Следовательно, вопрос о религиозности адмирала и о его взаимоотношениях с РПЦ остается открытым.

Цель данной работы — охарактеризовать религиозный аспект личности Колчака во взаимосвязи с его деятельностью на посту Верховного правителя белой России.

Основная часть. Колчак жил в эпоху тотальной модернизации, войн и революционных потрясений в России, что обусловило сложность его личности. Да, оценивая религиозность адмирала, следует принимать в расчет его рождение в православной дворянской семье; получение образования в военно-учебных заведениях Российской империи, где Закон Божий являлся обязательным предметом; службу на офицерских должностях, участие в рискованных полярных экспедициях и боевых действиях, что, несомненно, склоняло Колчака помнить о Боге. Подтверждение этому — долго хранившийся в семье Колчаков Новый Завет с пометой Александра Васильевича «Русская полярная экспедиция 1900—1902» [6, без стр., вкладка]. В общем, традиции, в которых воспитывался и жил будущий политик, а также его личный жизненный опыт во многом способствовали развитию у него православной религиозности.

В годы Первой мировой войны, командуя Черноморским флотом, вице-адмирал Колчак взаимодействовал с флотским духовенством. К его деятельности он относился прагматично, руководствуясь интересами военной службы. В своем выступлении, открывавшем собрание флагманов и духовенства Черноморского флота, состоявшемся 18 января 1917 г., командующий подчеркивал, что «в деле воспитания команд он признает деятельность священника очень важной и желает оказать ей всемерное содействие» [6, с. 401—402].

Однако необходимо принимать во внимание, что к XX в. под влиянием процессов модернизации религиозность русского общества стала стремительно угасать. И это также не могло не повлиять на Колчака, который в сочетании с православной религиозностью был еще и мистически настроенным человеком. В этом отношении значимые факты приведены И. Ф. Плотниковым, обратившим внимание на то, что «товарищи Колчака по плаванию отмечали, что он находил время на изучение древних индийской и китайской философий. Культура Востока его влечет и позднее, когда в 1917—1918 гг. он оказался в Японии и Китае» [7, с. 33]. Показательно, как интерес Колчака к Востоку бросился в глаза его товарищам. В опасных полярных экспедициях Колчак был сосредоточен на изучении мистической культуры Востока, а не Священного Писания и трудов святых отцов.

Характерные сведения об интересе Колчака к культуре и религии Востока также приведены и в монографии А. В. Смолина: «В Йокагаме А. В. Колчак познакомился с японским полковником Я. К. Хизахиде и считал это знакомство одним из самых интересных. Судя по всему, они достаточно быстро нашли общий язык, поскольку являлись людьми одних и тех же мыслей и взглядов. Полковник являлся последователем секты Зен. Колчак в нем подкупала громадная военная эрудиция,

осведомленность в военных вопросах и отношение к войне как к религии. Вызывали одобрение у Колчака и мысли Хизахиде о войне и государственном управлении. Беседуя с адмиралом, японский полковник говорил: «Вы выразитель того, что наши общие враги называют “милитаризмом”. Мы с Вами знаем, что единственная форма государственного управления, отвечающая самому понятию о государстве, есть то, что принято называть милитаризмом. Ему противопоставляют понятия либерализма и демократии... чтобы вести успешную войну, надо прежде всего ее желать... Но «демократия» не желает войны, а милитаризм ее желает. Текущая война есть борьба демократического начала с милитаризмом». Общим у них было и то, что оба поклонялись японскому культу «холодной стали». При помощи полковника Хизахиде Колчак приобрел два клинка работы японских мастеров XIV и XVII в. Го-но-Есихоро и Нагасоне Котейсу и получил дополнительные сведения о старинном холодном оружии величайших оружейных мастеров Японии. На русского адмирала большое впечатление произвело и посещение синтоистского храма Ясукуни, посвященного душам павших воинов, и буддийского храма 47 ронинов (Сэнгакудзи)» [8, с. 142—143].

Таким образом, восточная культура оказала влияние на личность Колчака, привнесла в его сознание особый мистицизм и культ войны.

Серьезным фактором эволюции религиозности Колчака стали также события Первой мировой войны. Участвуя в сражениях, Колчак стал религиозно служить войне, ставшей для него главным смыслом существования. Перейдя ненадолго на британскую службу, он признавался в этом своей возлюбленной А. В. Тимиревой в письме от 30 января 1918 г.: «Моя вера в войну, ставшая положительно каким-то религиозным убеждением, покажется Вам дикой и абсурдной, и в конечном результате страшная формула, что я поставил войну выше родины (слово Родина адмирал написал с маленькой буквы. — А. В.), выше всего, быть может, вызовет у Вас чувство неприязни и негодования. Я отдаю отчет в своем положении — всякий военный, отдающий другому государству все, до своей жизни включительно (а в этом и есть сущность военной службы), является кондотьером с весьма сомнительным отражением на идейную или материальную сущность этой профессии» [6, с. 514]. Это признание противоречит православному вероучению, оправдывающему войну исключительно для защиты Отечества.

В общем, в религиозном отношении личности Колчака была присуща антиномия: в его религиозном сознании православная вера сочеталась с мистицизмом. Мы не пытаемся здесь судить адмирала. Это прерогатива Бога. Но для того, чтобы далее оценить характер взаимоотношений Верховного правителя белой России адмирала с РПЦ, необходимо подчеркнуть, что с точки зрения православного вероучения религиозность Колчака нельзя охарактеризовать в качестве ортодоксальной. Накануне участия в Гражданской войне в России его религией была война. Оставив Родину, супругу с ребенком, а также любимую женщину в стране, где полным ходом разворачивалась кровавая драма братоубийства, он служил «идолу войны».

Колчак придет в Россию для борьбы с большевиками. Однако открытым остается вопрос, кто вернулся в страну: вице-адмирал Русского флота или британский наемник? Однозначного ответа на него, к сожалению, сегодня дать не представ-

ляется возможным. С одной стороны, есть основательные «апологетические» колчаковские труды [1, с. 47], где приводятся убедительные доводы о служении адмирала идее «Единой и неделимой России». Наиболее ярким из таковых является впоследствии критикованный многими белогвардейцами его отказ признать независимость Финляндии в обмен на поддержку финнами антибольшевистской борьбы. С другой стороны, в современной отечественной историографии существуют и работы, на конкретных фактах аргументирующие нелицеприятную для памяти о Верховном правителе белой России характеристику наймита англичан, поступившего геополитическими интересами России [9–10].

После того, как Колчак возглавил государство, в первом же официальном его обращении, сделанном в день омского переворота 18 ноября 1918 г., по-христиански прозвучало, «Приняв Крест этой власти...». С этого дня Колчак как христианин выполнял свою миссию, возложив на плечи ответственность за судьбу страны, находившейся в состоянии гражданской войны. Как политик и военный, в этом, основополагающем для колчаковского режима обращении, адмирал определил в качестве главной своей цели «создание боеспособной армии, победу над большевизмом» [11, с. 50].

И здесь, как нам представляется, Колчак продолжил свое служение идее войны, воспринимая Гражданскую войну в России как продолжение Первой мировой войны, где он в качестве Верховного правителя белой России, поддерживаемый союзными странами Антанты, борется с большевиками — ставленниками немцев. Обстоятельно исследовавший отношения белогвардейцев с зарубежными союзниками, М. М. Стальмак описал, что такое представление было характерно для военно-политической элиты белой Сибири: «Установка, что борьба с Советской Россией является якобы продолжением войны с Германией, крепко засела в умах политических деятелей контрреволюции. Даже в справке о положении союзников, подготовленной Министерством иностранных дел 1 декабря 1919 г., заявлялось, что "борьба с большевиками есть, в сущности, борьба с германизмом"» [12, с. 261].

Со своей стороны, ко дню колчаковского переворота РПЦ в Сибири уже была подготовлена к совместной борьбе с белогвардейцами против большевиков. Об этом ярко свидетельствует обращение Томского соборного совещания, проходившего в ноябре–декабре 1918 г. В нем говорилось: «Царская власть упала. Установлено было Временное Правительство. Его заменила немецко-советская власть. В течение года мы испытывали от этой последней власти полноту разрушения по всем сторонам жизни материальной и духовной. Произошел распад государства, и появились местные правительства. Советская власть явила себя врагом Православной Церкви и воздвигла на нее открытое гонение. Начиная с Московского Кремля, многие храмы Божие были осквернены и разрушены. Крестные ходы, как, например, в Туле и Петрограде, были подвергнуты расстрелу. Начиная с Киевского Митрополита Владимира, целый сонм архипастырей, пастырей и пасомых христиан явились мучениками за веру. Неизбежно явилась внутренняя гражданская война» [13, с. 48].

Сибирское соборное совещание образовало Высшее Временное Церковное Управление (ВВЦУ) Сибири «для сношения с государственной властью и для разрешения неотложных и недоуменных во-

просов, в особенности в деле строительства церковно-приходской жизни» [13, с. 51]. Так как столицей белой Сибири в то время был Омск, новый орган церковного управления омский архиепископ Сильвестр (Ольшевский). К этому времени архиерей пострадал от гонений советской власти и был одним из наиболее непримиримых противников большевиков в церковной среде на востоке России [14]. Уже 8 декабря 1918 г. в Успенском соборе Омска была отслужена литургия и молебен о ниспослании Божьей помощи в трудах Верховного правителя и перед началом деятельности ВВЦУ Сибири. В служении участвовали архиепископ омский Сильвестр, архиепископ симбирский Вениамин, епископ самарский Михаил, епископ семипалатинский Киприан и отцы настоятели городских церквей [15, с. 171]. Архиепископ Сильвестр стал ближайшим духовным и политическим соратником Колчака в Омске. При этом их личные отношения были примером проявления отношений симфонии церкви и государства, отношений военно-политического и духовного руководителей белой Сибири. Это иллюстрирует факт их взаимопосещений, отраженный на страницах газеты «Правительственный вестник». 15 марта 1919 г. Колчак посетил архиепископа Сильвестра, а 16 марта, в свою очередь, уже владыка посетил Верховного правителя [16, 18 марта]. В этом отношении также показательно, как оба они были в числе ключевых официальных фигур на праздновании в Омске 7 июня 1919 г. годовщины свержения в городе советской власти, позиционировавшийся как «День Освобождения Сибири» [17].

Необходимо подчеркнуть, что Верховный правитель белой России помимо архиепископа Сильвестра, с которым он в Омске встречался достаточно часто, проводил немало встреч с другими православными иерархами и представителями духовенства. Верховный правитель 14 июня 1919 г. присутствовал в казачьем Никольском соборе при наречении Архимандрита Варлаама в Епископа Соликамского, а 18 июня принял его у себя [16, 17 июня; 20 июня]. Преосвященный Софроний посетил адмирала 27 июня [16, 29 июня], епископ Андрей Уфимский — 6 июля, [16, 8 июля]; епископ Нестор — 31 августа [16, 2 сентября]. И это только малая часть официальных публичных контактов Верховного правителя с православным духовенством, попавших на страницы газеты «Правительственный вестник».

В первых приказах и обращениях Верховного правителя можно найти множество примеров упования на помощь Бога в борьбе против большевиков, но отсутствует ясно сформулированная идея борьбы за религиозную веру. Например, в Приказе Верховного правителя и Верховного главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами России от 23 ноября 1918 г. говорилось следующее: «Да поможет нам Господь Бог Всемогущий, которого многие из нас в годы великих испытаний забыли, выполнить свои обязательства и долг перед Родиной и привести труд наш к ее возрождению, счастью и свободе» [11, с. 79]. Призыв уповать на Бога содержался также и в проекте обращения Верховного правителя «Граждане — сыны земли русской!», подготовленном не позднее 18 декабря 1918 г. В нем говорилось: «Будем же укреплять себя частым молитвенным обращением за помощью к престолу Всевышнего, всецельная помощь которого да сохранит Россию на всем пути к лучшей и святой жизни. Бог нам всем в помощь!» [11, с. 103].

Историки сходятся во мнении, что Колчак начал выстраивать церковно-государственные отношения с РПЦ в форме тесного сотрудничества из прагматичных соображений. Религия включалась в строительство белой государственности для идеологического обеспечения его функционирования. Режиму нужна была идеология, и при выработке ее националистических основ, с опорой на дореволюционные традиции, была использована православная вера. А. Н. Кашеваров, продолжая линию советской историографии, пишет об этом так: «Адмирал полагал, что идея защиты православия и исконных национально-патриотических традиций может привлечь на его сторону не только крестьянство, но и всю нацию. В связи с этим он говорил: "Ослабла духовная сила солдат. Политические лозунги, идеи Учредительного собрания и неделимой России больше не действуют. Гораздо понятнее борьба за веру, а это может сделать только религия"» [18, с. 321]. Здесь подчеркнем, что главным для Колчака, религиозно служившего войне и ставившего своей целью нанести военное поражение большевикам, было строительство боеспособной армии. Такой подход сочетался с дореволюционным опытом белого вождя еще в годы Первой мировой войны, прагматично признававшего значимый воспитательный потенциал духовенства для военной службы. Поэтому с первых недель существования режима в белой Сибири восстанавливались имперские дореволюционные институты и национально-государственные традиции.

Начало процессу публичного участия РПЦ в деятельности государственных институтов было положено восстановлением Дня георгиевских кавалеров, совпадавшего с православным праздником Георгия Победоносца [19]. Вновь сделал этот праздник официальным, 9 декабря 1918 г. в Омске Верховный правитель принял участие в военном параде. Продолжая эту политику, 28 декабря 1918 г. адмирал восстановил институт военного духовенства, введя в своей армии должности Главного священника армии и флота с управлением при Ставке Верховного главнокомандующего, а также священников фронтов, армий, отдельных корпусов и отдельных армейских групп [20, с. 344]. В колчаковской армии военное духовенство принимало участие во всех значимых событиях окормляемых частей. Так, в уникальной кинохронике, снятой французами, запечатлено участие Главного священника армии и флота А. А. Касаткина в официальном мероприятии — вручении 14 апреля 1919 г. боевого знамени сформированной в Омске весной 1919 г. бригаде морских стрелков. На кадрах А. В. Колчак по статусу первым подходит к протоиерею, чтобы поцеловать крест. За адмиралом, соблюдая субординацию, следуют к Касаткину прочие должностные лица [21, с. 57–58; 22, с. 109].

Строившееся белое государство придавало особое значение религиозному вероисповеданию своих служащих (как военных, так и гражданских). В многочисленных текстах присяг на верность государству, разработанных колчаковским правительством, были включены религиозные элементы [23].

Осознание Колчаком религиозного характера войны с большевизмом началось и далее постепенно развивалось с января 1919 г. Это было связано с получением благословения на борьбу со стороны РПЦ. Остановимся на этом важном для нас вопросе подробно. Белая пропаганда и затем мемуаристы настаивали на том, что адмиралу было передано

благословение патриарха Тихона. Впоследствии находившийся под следствием в Советской России патриарх отрицал это. Современные исследователи также не признают такой факт [20, с. 357–358; 24].

Самыми известными и наиболее критикуемыми на этот счет являются воспоминания его личного адъютанта ротмистра В. В. Князева. Он описал, как в первых числах января 1919 г. к адмиралу приехал священник, передавший благословение Патриарха Тихона на борьбу с большевиками, письмо и фотографию образа Святого Николая Чудотворца с Никольских ворот Кремля. Адмирал, прочитав письмо Патриарха, воскликнул: «Я знаю, что есть меч государства, пинцет — хирурга, нож — бандита... А теперь я знаю!! Я чувствую, что самый сильный меч духовный, который и будет непобедимой силой в крестовом походе — против чудовища насилия!» [25, с. 129]. Отметим, что такое мистическое по своему характеру высказывание соответствовало внутреннему миру Колчака.

Но написание патриархом Тихоном письма к адмиралу было маловероятным даже просто из-за опасности его попадания в чужие руки. В то же время в историографии приводятся и основанные на воспоминаниях подобные примеры якобы переданного патриаршего благословения генералу А. И. Деникину [20, с. 52]. Исключать возможность непубличных патриарших обращений с вождями Белого движения нельзя. В Советской России Церковь подвергалась гонениям. Победа белых положила бы этому конец.

Копия иконы с Никольских ворот Кремля действительно хранилась у Верховного правителя и использовалась белыми властями и РПЦ для воодушевления населения на борьбу с большевизмом, что косвенно свидетельствует в пользу истории, красиво рассказанной Князевым. Так, на 23 марта 1919 г. в Омске был запланирован и проведен патриотический крестный ход, о подготовке к которому газета «Правительственный вестник» сообщала, что «по благословию Высокопреосвященного владыки Сильвестра, Архиепископа Омского и Павлодарского, и по ходатайству представителей всех приходов после литургии в 12 часов запланирован сбор из всех приходских церквей крестных ходов к Никольскому казачьему собору, от которого крестный ход двинется к резиденции Верховного Правителя, «у которого благовейно хранится, как святыня, икона Св. Николая Чудотворца, точная копия с находившейся в Москве на Никольских воротах в Кремле древней иконы, в настоящем ее виде после повреждения ее большевиками, чудесно сохранившейся». Колчак разрешил взять копию иконы для Крестного хода. Ее планировали отнести в Успенский Кафедральный собор и оставить на всю неделю для поклонения. 30 марта икону должны были обнести вокруг города и возвратить в дом Верховного правителя» [16, 22 марта].

Факт наличия у Колчака фотографии кремлевской иконы, попавшей к нему из Москвы, а также его особое отношение к этому образу, не вызывает сомнений. Однако историки приводят и другую версию попадания к нему этой иконы, которая была сделана с крошечного снимка, переданного в Пермь по благословию патриарха Тихона [15, с. 171]. В любом случае мистически настроенный адмирал воспринимал эту икону как патриаршее благословение на борьбу с большевиками.

Следует подчеркнуть, что вне зависимости от благословения патриарха, РПЦ в лице главы

ВВЦУ Сибири архиепископа Сильвестра благословила Колчака на борьбу с большевиками 29 января 1919 г., когда архиерей привел Верховного правителя России к присяге на церемонии открытия Правительствующего Сената при Российском правительстве. Это событие достаточно подробно освещалось на страницах газеты «Правительственный вестник». В заметке сообщалось, что, приведя к присяге Верховного правителя, Сильвестр благословил его [16, 31 января].

Примечательной была речь владыки на этом мероприятии. В ней архиепископ Сильвестр особо подчеркнул симфонию церковно-государственных отношений на востоке России, сказав следующее: «В лице Вашего высокого представительства наше благоверное правительство склоняет свои главы пред Господом и его честным крестом. Предстоящею молитвою и клятвенным обещанием пред Всемогущим Богом закрепляется религиозно-нравственная основа нашего государственного строительства. Сочетаются религиозная совесть и государственный разум» [11, с. 141]. В дальнейшем все важные государственные церемонии в белой Сибири проводились с участием православного духовенства.

Созданные в годы Гражданской войны в России Высшие Временные Церковные Управления (одним из них и первым по времени создания и было ВВЦУ Сибири, руководимое архиепископом Сильвестром) были признаны патриархом Тихоном правомочными органами церковного управления и их решения им не оспаривались. Соответственно, благословение архиепископа Сильвестра адмиралу Колчаку на борьбу с большевиками было каноничным благословением высшего на тот момент на востоке России иерарха РПЦ.

Выстроенная при Колчаке система церковно-государственных отношений соответствовала сибирским условиям того времени. Современные исследователи характеризуют ее так: «При адмирале А. В. Колчаке церковная общественность получила модель отношений с государством, которую она выработала в ходе «церковной революции»: Русская Православная Церковь не была отделена от государства и, получая от власти щедрое финансирование, признавалась главенствующей среди прочих конфессий. При этом Церковь имела достаточную автономию во внутрицерковных делах и возможность свободно организовывать приходскую жизнь с участием мирян. Слияние Церкви и государства состоялось в колчаковской Сибири через ВВЦУ Сибири, сразу же после своего создания активно включившегося в антибольшевистскую борьбу и существовавшего за счет финансирования государством» [20, с. 342].

Со своей стороны Церковь стала важнейшей политической опорой колчаковского режима и активнейшим субъектом антибольшевистской борьбы. Д. В. Олихов, детально исследовавший историю ВВЦУ Сибири, дал его деятельности такую характеристику: «Антибольшевистская деятельность ВВЦУ Сибири имела для его членов самое приоритетное значение. Они отдавали себе отчет в неизбежности гонений на церковь в случае поражения колчаковской армии <...> ВВЦУ Сибири определилось со своей позицией по отношению к ведущейся борьбе, назвав войну «священной». Собор духовенства Сибири, проходивший в Омске в апреле 1919 года, предал анафеме руководителей большевистской партии и постановил в каждом богослужении по-

минать А. В. Колчака как «Верховного правителя» [26, с. 82].

По мере ухудшения ситуации на фронте и разочарования в западных союзниках влияние церковного начала в белой государственности возрастало. Особенно оно усилилось с лета 1919 г. В это время в приказах Колчака войскам и в листовках, обращенных к населению и красноармейцам, уже стало прямо говорить о защите белой армией веры. В Приказе Верховного правителя и Верховного главнокомандующего № 170 от 28 июля 1919 г. эта идея была сформулирована так: «Чуждые религиозной нетерпимости — мы ведем борьбу за то, чтобы никто не смел посягать на наши древние и чтимые народом святыни и нашу веру» [11, с. 320]. В этой связи применительно к белой Сибири необходимо уточнить точку зрения известного исследователя церковной истории С. Л. Фирсова, который, оценивая религиозность белогвардейцев, пишет о том, что «у многих «белых» вера была только проявлением традиции, старого быта ушедшего строя и противоположением «безбожным большевикам». Религия была одной из официально-государственных форм Белого движения. Но оно не ставило своей задачей защиту веры» [27, с. 150]. Для колчаковского режима сказанное С. Л. Фирсовым справедливо только до лета 1919 г. С того времени защита веры стала одной из официально декларируемых целей колчаковцев.

Апофеозом использования религии белогвардейцами в Сибири против большевиков стало уже достаточно подробно описанное исследователями религиозное добровольческое движение, выразившееся в формировании дружин Святого Креста и Зеленого Знамени [28]. Его появление означало объявление большевикам религиозной «священной войны». На фоне стремительного развала действующей армии это движение было последней надеждой адмирала к этому времени мистически верившего в свою миссию защитника веры. Колчак принял непосредственное участие в организации движения и обратился к армии и населению 3 сентября 1919 г. с воззванием, где сообщал, что «решил лично взять на себя высшее руководство добровольческим движением» [20, с. 355]. После успешного формирования первых дружин Святого Креста и Зеленого Знамени адмирал провел с их личным составом встречу в здании драматического театра в Омске. Напутствуя сформированные части, Колчак подчеркнул, что «большевизм в той практической форме, в которой он проявился в России, отрицает религию, которая в вековой истории России была тесно связана с ее государственным и национальным бытием. Вот почему возникло под религиозным лозунгом добровольческое движение. Оно глубоко национально и объединяет в себе самые разнородные элементы. Мы присутствуем при великом событии, когда в одном порыве слились христиане и мусульмане для общей борьбы против нашего врага — большевиков» [29, с. 9]. В надежде адмирала при помощи добровольческого религиозного движения спасти белую государственность было более мистики, чем рационального расчета военно-политического лидера. Сибирь не могла дать значительного количества добровольцев, способных изменить ход осенью 1919 г. уже проигранной борьбы.

В последние месяцы своего правления адмирал понимал постигающий белое дело крах и его мистicism возрастал. Вместо того, чтобы искать внутрен-

ние причины гибели Российской империи и белой государственности Колчак изучал «Протоколы сионских мудрецов». Один из видных деятелей белой Сибири Г. К. Гинс, сопровождавший Верховного правителя в служебной командировке, вспоминал, что «особенно занимали его (Колчака. — А. В.) в эту поездку "Протоколы сионских мудрецов". Ими он прямо зачитывался. Несколько раз он возвращался к ним в общих беседах, и голова его была полна антимасонских настроений. Он уже готов был видеть масонов и среди окружающих, и в Директории, и среди членов иностранных миссий» [30, с. 464].

Вместе с тем до последних дней существования колчаковского режима элементы православной культуры продолжали внедряться государством в различные сферы жизни. Уже на стадии краха режима православная символика оказалась и на его банкнотах. Российское правительство А. В. Колчака, продолжая эмиссию «сибирских денег», начатую в октябре 1918 г. Временным Сибирским правительством, при разработке казначейских знаков номиналами 3 и 300 руб. заменило на них прежнего республиканского («раздетого») орла на герб с религиозно-монархическими символами. На аверсах новых купюр держащий в лапах меч и державу двуглавый орел был украшен гербом Москвы с Георгием Победоносцем, поражающим змия. А над орлом помещался крест Константина и девиз «Сим победиши». Выпуск новых казначейских знаков состоялся уже в период эвакуации колчаковской власти в Иркутске в конце ноября 1919 г. [31, с. 186–187; 32, с. 265]. В тех условиях «Сим победить» было уже невозможно. Идея защиты религии в противостоянии с большевистской Россией белогвардейцам не помогла.

Более того, своим единством к ненавидимой большинством сибиряков колчаковской власти РПЦ, представляемая ВВЦУ Сибири во главе с архиепископом Сильвестром, дискредитировала себя в глазах значительной части местных жителей. В этой связи знаменитым ленинским высказыванием «Колчак дал нам миллионы сторонников Советской власти» пермский историк М. Г. Нечаев озаглавил соответствующий раздел своей монографии, где описал отпадение прихожан от Церкви, дискредитировавшей себя в их глазах совместной работой с антинародным колчаковским режимом [33, с. 251–252].

Результаты исследования. Религиозность Верховного правителя белой России адмирала Колчака формировалась в противоречивых условиях войн и социальных катаклизмов и под их влиянием постоянно эволюционировала. Несомненно, что Колчак осознавал себя верующим православным христианином, и действительно, будучи таковым часто «падал», поступая не в соответствии с ценностями и нормами православной веры. Особой характеристикой его религиозности был сильный мистицизм, приобретенный благодаря увлечению культурой Востока. Во время Первой мировой войны и Гражданской войны в России приоритетным для Колчака было служение «идолу войны». Гражданскую войну в России он воспринимал продолжением Первой мировой, где его врагом стали большевики, в его представлении являвшиеся ставленниками немцев.

Необходимо отметить, что под руководством адмирала Колчака белая государственность приходила к идее защиты веры и крестового похода против большевизма постепенно. Эта идея стала доминиро-

вать в идеологии колчаковского режима уже тогда, когда в военном противостоянии с большевиками его военное поражение было неизбежным.

Политику Верховного правителя в вопросе о взаимоотношениях с РПЦ определил ряд взаимосвязанных факторов.

Во-первых, еще до прихода к власти Колчака гонения на Церковь толкнули руководство сибирских епархий в лагерь контрреволюции. После Сибирского соборного совещания в виде ВВЦУ Сибири организованная свой краевой орган управления Церковь и была готова к сотрудничеству с любой антибольшевистской властью.

Во-вторых, в ходе пребывания Колчака в должностях Верховного правителя и Верховного главнокомандующего имело место интенсивное общение с православными иерархами епархий, находившихся на востоке России, и духовенством. Несомненно, что оно оказывало влияние на белого вождя, усиливая его личную религиозность. Особое влияние на Колчака имел глава ВВЦУ Сибири архиепископ Сильвестр, от имени РПЦ благословивший адмирала на борьбу с большевиками.

В-третьих, в деле организации взаимодействия с РПЦ Верховный правитель России был прагматичен. Флотский опыт воспитания личного состава военным духовенством в годы Первой мировой войны он попытается заимствовать в своих войсках, воссоздав этот институт и национально-государственные традиции Российской империи, зжившиеся на православии.

В-четвертых, в Сибири РПЦ закономерно стала одной из политических опор колчаковского режима. После колчаковского переворота РПЦ на востоке России не просто осуществляла духовную поддержку белогвардейцев, но активно участвовала в идеологическом обеспечении их деятельности, фактически став субъектом политики, принимавшим активное участие в гражданской войне на стороне белых.

Таким образом, специфику церковно-государственных отношений в колчаковской Сибири определило сочетание субъективных особенностей религиозности вождя белогвардейцев адмирала Колчака, с объективной потребностью Белого движения в общенациональной идеологии, традиционную идейную основу для которой давала РПЦ. Под воздействием гонений со стороны большевиков к этому времени она стала не только духовной, но и политической опорой колчаковского режима.

Исследование данной проблемы в перспективе может стать одной из основ для ответа на глобальные вопросы истории Гражданской войны в России, связанные с проявлением в ней религиозного фактора и волнующие современных россиян, интересующихся историей Отечества. Была ли РПЦ пострадавшей от гонений в годы Гражданской войны ее невинной жертвой или она была ее участницей на проигравшей стороне, закономерно подвергнувшейся политическим репрессиям? Каковым было пропорциональное сочетание религиозной и национальных основ в идеологии Белого движения? И, наконец, почему религиозные белые, обращавшиеся к Богу, проиграли войну богборцам красным, отрицавшим его существование? Ответы на них требуют дальнейшей научно-теоретической концептуализации имеющихся наработок историографии, а главное — поиска и введения в научный оборот новых исторических источников.

1. Захаров А. М. Адмирал А. В. Колчак в историографии: основные вехи // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2017. Т. 18, Вып. 4. С. 43–50. EDN: ZXVZSH.
2. Хачатуров Р. Л. К эволюции образа адмирала А. В. Колчака // Теория государства и права. 2024. № 2–1. С. 266–271. DOI: 10.25839/MATGIP_2024_2-1_37_266. EDN: AFIGQQ.
3. 150-летие со дня рождения адмирала А. В. Колчака. URL: <https://historyrussia.org/proekty/nashi-priorityety/150-letie-so-dnya-rozhdeniya-admirala-a-v-kolchaka.html> (дата обращения: 26.08.2024).
4. Новикова Т. М. Православная церковь и правительство А. В. Колчака // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2010. № 4. С. 268–273. EDN: MVTKUH.
5. Петин Д. И. Мифы в локальной истории: обзор работы круглого стола в Омске // Сибирский антропологический журнал. 2020. № 4. С. 38–49. DOI: 10.31804/2542-1816-2020-4-4-38-49. EDN: IMZVOF.
6. А. В. Колчак, 1874–1920: сб. док. В 2 т. Т. 1. А. В. Колчак: от кадета до флотоводца, 1874–1918 / Сост. П. Ю. Мажара, Л. И. Спиридонова; отв. ред. Ю. Г. Орлова. Санкт-Петербург: Блиц, 2021. 720 с.
7. Плотников И. Ф. Александр Васильевич Колчак: исследователь, адмирал, Верховный правитель России. Москва: Центрполиграф, 2003. 702 с.
8. Смолин А. В. Взлёт и падение адмирала Колчака. Санкт-Петербург: Наука, 2018. 239 с.
9. Новиков С. В. Адмирал Колчак в Омске: к истории Гражданской войны в России и геополитического передела Европы после Первой мировой войны // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2020. Т. 5, № 4. С. 31–41. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-4-31-41. EDN: SFRTVA.
10. Шалак А. В. А. В. Колчак: эволюция геополитического предательства // Иркутский историко-экономический ежегодник: сб. ст. Иркутск, 2022. С. 103–126.
11. А. В. Колчак, 1874–1920: сб. док. В 2 т. Т. 2. А. В. Колчак: Верховный правитель России, 1918–1920 / Отв. сост. Е. В. Балушкина, О. В. Лавинская; сост. Б. В. Додонов; отв. ред. Ю. Г. Орлова. Санкт-Петербург: Блиц, 2021. 976 с.
12. Стельмак М. М. Образ иностранных союзников антибольшевистского движения в периодической печати Западной Сибири (май 1918 – декабрь 1919 гг.). Омск: Амфора, 2023. 420 с. EDN: WDKDWY.
13. Сибирское Соборное Собрание 1918 года: материалы / Отв. ред. прот. Д. В. Олихов. Москва: Спасское дело, 2020. 224 с.
14. Сушко А. В. Политическая деятельность Омского епархиального собрания в июне 1918 г. // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2023. С. 333–339.
15. Сизов С. Г. Белая столица России: повседневная жизнь Омска (июнь 1918–ноябрь 1919 гг.). Омск: Изд-во СибАДИ, 2018. 240 с. EDN: YUYTHV.
16. Правительственный вестник. Омск. 1919.
17. Петин Д. И. Празднование годовщины установления антибольшевистской власти в Сибири 7 июня 1919 г. По документам Омской городской думы // Вестник архивиста. 2024. № 2. С. 370–380. DOI: 10.28995/2073-0101-2024-2-370-380. EDN: ERUKPG.
18. Кашеваров А. Н. Православная Российская Церковь и Советское государство 1917–1922. Москва: Изд-во Крутицкого подворья. Общество любителей церковной истории, 2005. 443 с.
19. Сушко А. В. К вопросу о праздновании Дня георгиевских кавалеров и восстановлении георгиевских наград в белой Сибири в годы Гражданской войны // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2–6 (62). С. 295–299. EDN: UBTJFF.
20. Религиозный фактор в годы гражданской войны в России: феномен, значение, региональная специфика / под ред. А. С. Пученкова. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2024. 572 с. EDN: YCGFEO.
21. Петин Д. И., Стельмак М. М. Антибольшевистский Омск в 1919 г.: источниковедческий анализ кинохроники французских интервентов // Вестник архивиста. 2018. № 1. С. 48–64. DOI: 10.28995/2073-0101-2018-1-48-64. EDN: XPHVKN.
22. Капустин А. Г. Верховный правитель адмирал Колчак в иностранной кинохронике (1919): уточнения и дополнения к научной атрибуции фото-видеоисточников // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Омск, 13–14 ноября 2019 г.). Омск: Изд-во ОмГТУ, 2019. С. 108–116. EDN: BMVSPY.
23. Журавлёв В. В. Присяга на востоке России в период Гражданской войны: текстовая форма и идеологическое содержание // Известия Лаборатории древних технологий. 2018. Т. 14, № 4. С. 210–221. DOI: 10.21285/2415-8739-2018-4-210-221. EDN: YZVHSH.
24. Соловьев А. А. А. В. Колчак — «верховный правитель» без благословения патриарха // Известия Омского регионального отделения Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» / под общ. ред. О. В. Мезенцевой. Омск, 2016. С. 34–37.
25. Ротмистр В. В. Князев. Жизнь для всех и смерть за всех. Записки личного адъютанта Верховного Правителя Адмирала А. В. Колчака // Окрест Колчака: документы и материалы / сост. А. В. Квакина. Москва: Аграф, 2007. С. 109–136.
26. Олихов Д. В. Создание и деятельность Временного Высшего церковного управления Сибири (1918–1920 гг.) // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2016. № 1. С. 72–86. EDN: YHNLWR.
27. Фирсов С. Л. «Время войне и время миру». Православная Российская церковь и Гражданская война в России. Очерки истории и историографии. Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2018. 168 с.
28. Гакуев Р. Г. Дружины Святого Креста и Зеленого Знамени — последний резерв адмирала А. В. Колчака // Известия Лаборатории древних технологий. 2016. № 3. С. 68–87. EDN: WMGRZH.
29. Сушко А. В. Использование колчаковским режимом религиозных чувств населения в годы Гражданской войны // Омский научный вестник. 2012. № 5 (112). С. 7–10. EDN: PNFQDN.
30. Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920. Москва: Айрис-пресс, 2008. 672 с.
31. Ходяков М. В. Деньги революции и Гражданской войны: 1917–1920 годы. 3-е изд. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2019. 312 с. EDN: POUJLV.
32. Богданов А. А., Петин Д. И. Краткий отчет о деятельности Сибирской Экспедиции заготовления государственных бумаг с 1 октября 1918 г. по 31 августа 1919 г. // Новейшая история России. 2021. Т. 11, № 1. С. 260–285. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2021.121. EDN: CQABVO.
33. Нечаев М. Г. Церковь на Урале в период великих потрясений: 1917–1922: моногр. Пермь: [Б. и.], 2004. 335 с.

СУШКО Алексей Владимирович, доктор исторических наук, профессор (Россия), профессор кафедры «История, философия и социальные комму-

никации» Омского государственного технического университета, г. Омск; профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Омского автобронетанкового инженерного института, г. Омск.

SPIN-код: 6496-4278

AuthorID (РИНЦ): 446621

ORCID: 0000-0002-6703-8535

AuthorID (SCOPUS): 57201470030

Адрес для переписки: alexsushko_1974@mail.ru

Для цитирования

Сушко А. В. Религиозный белый адмирал: к характеристике личности А. В. Колчака и его взаимоотношений с Русской Православной Церковью // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2025. Т. 10, № 1. С. 20–29. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-1-20-29. EDN: LHFLHU.

Статья поступила в редакцию 30.08.2024 г.

© А. В. Сушко

RELIGIOUS WHITE ADMIRAL: TOWARDS A CHARACTERISTIC OF THE PERSONALITY OF A. V. KOLCHAK AND HIS RELATIONSHIP WITH THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH

The article, considering a combination of anthropological and institutional approaches, characterizes the religious aspect of A. V. Kolchak's personality as the Supreme Ruler of White Russia in connection with his activities in Omsk. The article examines the socio-political factors that influenced the formation of this figure's religiosity, and basing on the analysis of the relevant facts of Kolchak's biography, describes the specifics of his religiosity, which influenced his political activity at the height of his state career. In conclusion, the article highlights the interrelated factors that determined Kolchak's policy in relation with the Russian Orthodox Church.

Keywords: A. V. Kolchak, Civil War in Russia, White Siberia, Russian Orthodox Church, Archbishop Sylvester (Olshevsky), Omsk.

References

1. Zakharov A. M. Admiral A. V. Kolchak v istoriografii: osnovnyye vekhi [Admiral A.V. Koltchak in the historiography: the main milestones]. *Vestnik Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii. Review of the Russian Christian Academy for the Humanities*. 2017. Vol. 18, Issue 4. P. 43–50. EDN: ZXVZSH. (In Russ.).

2. Khachaturov R. L. K evolyutsii obraza admirala A. V. Kolchaka [On the evolution of the image of Admiral A.V. Kolchak]. *Teoriya gosudarstva i prava. Theory of State and Law*. 2024. No. 2–1. P. 266–271. DOI: 10.25839/MATGIP_2024_2-1_37_26. EDN: AFIGQQ. (In Russ.).

3. 150-letiyе so dnya rozhdeniya admirala A. V. Kolchaka [150th Anniversary of the Birth of Admiral A. V. Kolchak]. URL: <https://historyrussia.org/proekty/nashi-prioritety/150-letie-so-dnya-rozhdeniya-admirala-a-v-kolchaka.html> (accessed: 26.08.2024). (In Russ.).

4. Novikova T. M. Pravoslavnaya tserkov' i pravitel'stvo A. V. Kolchaka [Orthodox Church and the government of A. V. Kolchak]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Proceedings of Irkutsk State Technical University*. 2010. No. 4. P. 268–273. EDN: MVTKUH. (In Russ.).

5. Petin D. I. Mify v lokal'noy istorii: obzor raboty kruglogo stola v Omske [Myths in the local history: an overview of the round table in Omsk]. *Sibirskiy antropologicheskii zhurnal. Siberian Journal of Anthropology*. 2020. No. 4. P. 38–49. DOI: 10.31804/2542-1816-2020-4-4-38-49. EDN: IMZVOF. (In Russ.).

6. A. V. Kolchak, 1874–1920: sb. dok. V 2 t. T. 1. A. V. Kolchak: ot kadeta do flotvodtsa, 1874–1918 [A. V. Kolchak, 1874–1920: Coll. of doc. In 2 vols. Vol. 1. A. V. Kolchak: from cadet to naval commander, 1874–1918] / Comp. P. Yu. Mazhara, L. I. Spiridonova; Resp. ed. Yu. G. Orlova. Saint Petersburg, 2021. 720 p. (In Russ.).

7. Plotnikov I. F. Aleksandr Vasil'yevich Kolchak: issledovatel', admiral, Verkhovnyy pravitel' Rossii [Alexander Vasilyevich Kolchak: researcher, admiral, Supreme ruler of Russia]. Moscow, 2003. 702 p. (In Russ.).

8. Smolin A. V. Vzlet i padeniye admirala Kolchaka [Rise and Fall of Admiral Kolchak]. Saint Petersburg, 2018. 239 p. (In Russ.).

9. Novikov S. V. Admiral Kolchak v Omske: k istorii Grazhdanskoy voyny v Rossii i geopoliticheskogo peredela Yevropy posle Pervoy mirovoy voyny [Admiral Kolchak in Omsk: on history of Civil War in Russia and geopolitical redistribution of Europe after First World War]. *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2020. Vol. 5, no. 4. P. 31–41. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-4-31-41. EDN: SFRTVA. (In Russ.).

10. Shalak A. V. A. V. Kolchak: evolyutsiya geopoliticheskogo predatel'stva [Kolchak: the evolution of geopolitical betrayal]. *Irkutskiy istoriko-ekonomicheskii yezhegodnik. Sbornik statey. Irkutsk historical and Economic Yearbook. Collection of Articles*. Irkutsk, 2022. P. 103–126. (In Russ.).

11. A. V. Kolchak, 1874–1920: sb. dok. V 2 t. T. 2. A. V. Kolchak: Verkhovnyy pravitel' Rossii, 1918–1920 [A. V. Kolchak, 1874–1920: Coll. of doc. In 2 vols. Vol. 2. A. V. Kolchak: Supreme Ruler of Russia, 1918–1920] / Resp. comp. E. V. Balushkina, O. V. Lavinskaya; Comp. B. V. Dodonov; Resp. ed. Yu. G. Orlova. Saint Petersburg, 2021. 576 p. (In Russ.).

12. Stelmak M. M. Obraz inostrannykh soyuznikov antibol'shevistskogo dvizheniya v periodicheskoy pechati Zapadnoy Sibiri (may 1918–dekabr' 1919 gg.) [Image of the foreign allies of the anti-Bolshevik movement in the periodic press of Western Siberia (May 1918–December 1919)]. Omsk, 2023. 420 p. EDN: WDKDWY. (In Russ.).

13. Sibirskoye Sobornoye Soveshchaniye 1918 goda: materialy [Siberian Cathedral Conference of 1918: materials] / Resp. ed. archpriest D. V. Olikhov. Moscow, 2020. 224 p. (In Russ.).

14. Sushko A. V. Politicheskaya deyatel'nost' Omskogo yeparkhial'nogo sobraniya v iyune 1918 g. [Political activity of the Omsk diocesan assembly in June 1918]. *Grazhdanskaya voyna na vostoке Rossii: vzglyad skvoz' dokumental'noe nasledie. Civil War in the East of Russia: a Look Through the Documentary Heritage*. Omsk, 2023. P. 333–339. (In Russ.).

15. Sizov S. G. Belaya stolitsa Rossii: povsednevnyaya zhizn' Omska (iyun' 1918—noyabr' 1919 gg.) [White Capital of Russia: Daily Life in Omsk (June 1918—November 1919)]. Omsk, 2018. 240 p. EDN: YUYTHV. (In Russ.).

16. Pravitel'stvennyy vestnik. Omsk. *Pravitel'stvennyy Vestnik*. Omsk. 1919. (In Russ.).

17. Petin D. I. Prazdnovaniye godovshchiny ustanovleniya antibol'shevistskoy vlasti v Sibiri 7 iyunya 1919 g. po dokumentam Omskoy gorodskoy dumy [Celebration of the anniversary of the establishment of anti-Bolshevik Power in Siberia on June 7, 1919 (according to the documents of the Omsk city council)]. *Vestnik arkhivista. Herald of an Archivist*. 2024. No 2. P. 370—380. DOI: 10.28995/2073-0101-2024-2-370-380. EDN: ERUKPG. (In Russ.).

18. Kashevarov A. N. Pravoslavnaya Rossiyskaya Tserkov' i Sovetskoye gosudarstvo 1917—1922 [Orthodox Russian Church and the Soviet State 1917—1922]. Moscow, 2005. 443 p. (In Russ.).

19. Sushko A. V. K voprosu o prazdnovanii Dnya georgiyevskikh kavalerov i vosstanovlenii georgiyevskikh nagrad v beloy Sibiri v gody Grazhdanskoy voyny [On the issue of celebrating the Day of holders of st. george's cross and renewal of st. george's orders in White Siberia during the Civil war]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Bulletin of the Kemerovo State University*. 2015. No. 2—6 (62). P. 295—299. (In Russ.).

20. Religioznyy faktor v gody grazhdanskoy voyny v Rossii: fenomen, znacheniye, regional'naya spetsifika [Religious factor during the civil war in Russia: phenomenon, significance, regional specifics] / Ed. by A. S. Puchenkov. Saint Petersburg, 2024. 572 p. EDN: YCGFEO. (In Russ.).

21. Petin D. I., Stelmak M. M. Antibol'shevistskiy Omsk v 1919 g.: istochnikovedcheskiy analiz kinokhroniki frantsuzskikh interventov [Anti-Bolshevik Omsk in 1919: a source study analysis of the French intervention newsreels]. *Vestnik arkhivista. Herald of an Archivist*. 2018. No. 1. P. 48—64. DOI: 10.28995/2073-0101-2018-1-48-64. EDN: XPHVKH. (In Russ.).

22. Kapustin L. G. Verkhovnyi pravitel' admiral Kolchak v inostrannoi kinokhronike (1919): utochneniya i dopolneniya k nauchnoi atributsii fotovideoistochnikov [Supreme Ruler Admiral Kolchak in a foreign newsreel (1919): Rectifications and additions to scientific attribution of photo-video sources]. *Grazhdanskaya voyna na vostoke Rossii: vzglyad skvoz' dokumental'noe nasledie. Civil War in the East of Russia: a Look Through the Documentary Heritage*. Omsk, 2019. P. 108—116. EDN: BMVSPY. (In Russ.).

23. Zhuravlev V. V. Prisyaga na vostoke Rossii v period Grazhdanskoy voyny: tekstovaya forma i ideologicheskoye sodержaniye [Oath in Eastern Russia during the Civil War: text form and ideological content]. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologiy. Journal of Ancient Technology Laboratory*. 2018. Vol. 14, no. 4. P. 210—221. DOI: 10.21285/2415-8739-2018-4-210-221. EDN: YZVHSH. (In Russ.).

24. Solovyev A. A. V. Kolchak — «verkhovnyy pravitel'» bez blagosloveniya patriarkha [Kolchak — “supreme ruler” without the blessing of the patriarch]. *Izvestiya Omskogo regional'nogo otdeleniya Vserossiyskoy obshchestvennoy organizatsii «Russkoye geograficheskoye obshchestvo»*. *News of the Omsk Regional Branch of the All-Russian Public Organization «Russian Geographical Society»* / Ed. by O. V. Mezentsyov. Omsk, 2016. P. 34—37. (In Russ.).

25. Rotmistr V. V. Knyazev. Zhizn' dlya vsekh i smert' za vsekh. Zapiski lichnogo ad'yutanta Verkhovnogo Pravitelya Admirala A. V. Kolchaka [Life for all and death for all. Notes of the personal adjutant of the Supreme Ruler Admiral A. V. Kolchak] // *Okrest Kolchaka: Dokumenty i materialy. Around Kolchak: Documents and Materials* / Comp. A. V. Kvakina. Moscow, 2007. P. 109—136. (In Russ.).

26. Olikhov D. V. Sozdaniye i deyatelnost' Vremennogo Vysshego tserkovnogo upravleniya Sibiri (1918—1920 gg.)

[Creation and activities of the Provisional Supreme Church Administration of Siberia (1918—1920)]. *Vestnik Omskoy pravoslavnoy dukhovnoy seminarii. Bulletin of the Omsk Orthodox Theological Seminary*. 2016. No. 1. P. 72—86. EDN: YHNLWR. (In Russ.).

27. Firsov S. L. «Vremya voyny i vremya miru». Pravoslavnaya Rossiyskaya tserkov' i Grazhdanskaya voyna v Rossii. Ocherki istorii i istoriografii [«Time for War and Time for Peace». The Orthodox Russian Church and the Civil War in Russia. Essays on History and Historiography]. Saint Petersburg, 2018. 168 p. (In Russ.).

28. Gagkuyev R. G. Druzhiny Svyatogo kresta i Zelenogo znameniy — posledniy rezerv admirala A. V. Kolchaka [Squads of the Holy Cross and the Green Banner — the Last Reserve of Admiral A. V. Kolchak]. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologiy. Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. 2016. No. 3. P. 68—87. DOI: 10.21285/2415-8739-2016-3-68-87. EDN: WMGRZH. (In Russ.).

29. Sushko A. V. Ispol'zovaniye kolchakovskim rezhimom religioznykh chuvstv naseleniya v gody Grazhdanskoy voyny [Regarding the issue of speculating upon religious beliefs of citizens by Kolchak regime during the Civil War]. *Omskiy nauchnyy vestnik. Omsk Scientific Bulletin*. 2012. No. 5 (112). P. 7—10. EDN: PNFQDQ. (In Russ.).

30. Gins G. K. Sibir', soyuzniki i Kolchak. Povorotnyy moment russkoy istorii. 1918—1920 [Siberia, Allies and Kolchak. The Turning Point in Russian History. 1918—1920]. Moscow, 2008. 672 p. (In Russ.).

31. Khodyakov M. V. Den'gi revolyutsii i Grazhdanskoy voyny: 1917—1920 gody [Monetary emission policy of the Soviet government and anti-Bolshevik regimes in Siberia (October 1917—November 1920)]. Saint Petersburg, 2019. 312 p. EDN: POUJLV. (In Russ.).

32. Bogdanov A. A., Petin D. I. Kratkiy otchet o deyatelnosti Sibirskoy Ekspeditsii zagotovleniya gosudarstvennykh bumag s 1 oktyabrya 1918 g. po 31 avgusta 1919 g. [Brief report on the activities of the Siberian State Papers manufactory, October 1, 1918 to August 31, 1919]. *Noveyshaya istoriya Rossii. Modern History of Russia*. 2021. Vol. 11, no. 1. P. 260—285. EDN: CQABVO. (In Russ.).

33. Nechayev M. G. Tserkov' na Urale v period velikikh potryaseniy: 1917—1922 [Church in the Urals during the Period of Great Upheavals: 1917—1922]. Perm, 2004. 335 p. (In Russ.).

SUSHKO Alexey Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the History, Philosophy and Social Communications Department, Omsk State Technical University, Omsk; Professor of the Humanitarian and Socio-Economic Disciplines Department, Omsk Tank-Automotive Engineering Institute, Omsk.

SPIN-code: 6496-4278

AuthorID (RSCI): 446621

ORCID: 0000-0002-6703-8535

AuthorID (SCOPUS): 57201470030

Correspondence address: alexsushko_1974@mail.ru

For citations

Sushko A. V. Religious White Admiral: towards a characteristic of the personality of A. V. Kolchak and his relationship with the Russian Orthodox Church. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2025. Vol. 10, no. 1. P. 20—29. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-1-20-29. EDN: LHFLHU.

Received August 30, 2024.

© A. V. Sushko